<u>№</u> 343 Февраль 2011

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 329 (423)

А.М. Барсуков

БЕЛЬГИЯ: КРИЗИС ГОСУДАРСТВА В СЕРДЦЕ ЕВРОПЫ

Рассматриваются причины кризиса бельгийского федерализма. Отсутствие компромисса между различными региональными партиями из-за электорального округа Брюссель-Хал-Вилворде стало причиной политического кризиса и камнем преткновения в бельгийской политике. Бельгийский федерализм не интегрировал языковые сообщества на основе единого национального союза. Ряд индикаторов свидетельствует о кризисе государства-нации и о том, что данная проблема заслуживает внимания со стороны исследователей для анализа перспектив развития европейского федерализма.

Ключевые слова: Бельгия; федерализм; региональные партии.

Истоки проблемы избирательного округа восходят к фламандскому движению и признанию фламандского языка как официального. С момента образования бельгийского государства французский язык стал не только государственным, но прежде всего это был язык политической элиты. Следует отметить, что вскоре (с 1840 г.) зарождается фламандское национальное движение. До 22 мая 1878 г. единственным официальным языком всей Бельгии был французский. В 1893 г. происходит расширение избирательных прав граждан мужского пола всей страны. 18 апреля 1898 г. произошла эмансипация политико-правового статуса фламандского языка, а 31 июля 1921 г. законодательно было установлено, что фламандский язык отныне является официальным языком во фламандских провинциях, а французский язык - в провинциях Валлонии и в двуязычном Брюсселе. Это привело к тому, что Фландрия встала на путь регионализации, в основе которого лежал лингвистический принцип. Тем не менее вплоть до 1947 г. языковая граница могла корректироваться по результатам переписи населения, а 30% этнического меньшинства получали определенные бельгийские языковые льготы. В результате 14 округов «эволюционировали» в сторону французского языка и лишь 1 округ – в сторону фламандского.

В 1962 г. министр внутренних дел Артур Жильсон провел новую языковую границу. В свою очередь, решение, принятое 8 ноября 1962 г., запретило корректировки лингвистических границ, а 2 августа 1963 г. была очерчена строгая граница Брюсселя, которая как бы «зажала» франкоязычный город внутри фламандского региона.

С момента создания страны провинция Брабанта разделена на три округа — Брюссель-Хал-Вилворде (Б-X-В), Левен и Невель. Брюссель-Хал-Вилворде включает коммуны Брюсселя и 35 коммун фламандского Брабанта. Жильсон требовал раскола Брюссель-Хал-Вилворде по причине несовпадения языковых границ, однако франкофоны сохранили статус-кво, отказавшись от раздела округа на Брюссель и Хал-Вилворде. В этом решении франкофоны увидели некоторую компенсацию за окружение столичного округа 19 коммунами. Под давлением фламандцев вопрос о языке в бельгийских переписях был запрещён [1].

Это поставило франкофонов периферии в затруднительное положение. Дело в том, что за последние пол-

века процесс субурбанизации Брюсселя привёл к тому, что франкофоны ныне преобладают во многих пригородах столицы, но не имеют права пользоваться одним из двух официальных языков страны в полном объёме (в льготных регионах) или там, где эти льготы не предусмотрены [2. С. 291]. Попытки «прорубить» так называемый брюссельский коридор в сторону франкоязычной Валлонии пока не увенчались успехом. Целый ряд муниципалитетов, примыкающих к столице и связанных с ней в настоящее время культурно и экономически, но являющихся административно-территориальной частью Фландрии, одного из трёх (наряду с Валлонией и самим Брюсселем) регионов Бельгии, образовал брюссельскую периферию.

По состоянию на 1947 г. более 50% населения 19 городских коммун столичного округа были франкофонами, которые в 1963 г. составили современный официально двуязычный Брюссель. Кроме этого, в 1932 г. в двух пригородных муниципалитетах доля франкофонов превысила 30%. Однако в одном из них, Синт-Стевенс-Волюве, ныне часть муниципалитета Завентем, она упала ниже 30% по сравнению с 1921 г., а потому право использовать французский язык он утратил. Тем не менее уже в 1947 г. количество 30%-х пригородов вновь возросло до шести: Веммель, Краайнем, Везембеек-Оппем, Линкебеек, Дрогенбос и Род-Сен-Женез. После проведения жёсткой языковой границы, они также стали официально нидерландоязычными, но их франкоязычное население получило определённые языковые льготы. По мере заселения центра столицы мигрантами начинается отток франкофонов в более «зелёные» пригороды столицы. «Льготные» регионы составляют только треть (6/18) от общего числа приграничных Брюсселю районов во фламандской периферии [3]. Они наиболее привлекательны для приезжающих франкофонов в языковом плане, хотя их площадь невелика, и в последнее время доля франкоязычных растёт повсеместно на периферии.

В результате установления языковой границы образовалось 25 территориально-административных единиц Бельгии с особым языковым режимом, аналога которых в мире не существует. Существуют льготнофранцузские регионы, льготно-фламандские и льготнонемецкие. Сам термин «льготы», «поблажки» и «облегчения» в законах не употребляется, он был введен позднее для описания прав населения данных регионов [4]:

- к примеру, франкофоны, живущие в данных муниципалитетах, наделенных подобными льготами, имеют право отправлять своих детей во франкоязычные детские сады и начальные школы, полностью финансируемые Фламандским сообществом. Среднее и высшее образование, однако, доступно в них лишь на фламандском языке и наоборот;

 вся публичная информация для населения в этих общинах должна предоставляться как на фламандском, так и на французском языках. Франкоязычные имеют право получать ряд официальных документов на французском языке или требовать их бесплатного перевода. Фламандские власти некоторых из них сейчас требуют запроса на перевод для каждого подобного обращения, что вызывает негодование франкофонов. Дело в том, что многие фламандцы считают, что данные льготы были введены в 1960-х гг. с целью интеграции франкофонов в нидерландоязычное общество, а потому они были задуманы как временные. Франкофоны же категорически против, воспринимая льготы как навечно данное им федеральное право, учитывая, что в некоторых из них они уже давно составляют большинство. Именно по этой причине компромисс 1960-х гг. начал постепенно рушиться.

Регионы с особым языковым режимом: Дрогенбос, Краайнем, Линкебеек, Род-Сен-Женез и Везембеек-Оппем.

Регионы без льгот: Беерсель, Дилбеек, Гримберген, Хоеиларт, Мейсе, Оверийсе, Лееув-Сен-Пьер, Тервурен, Вилворде и Завентем.

Брюссель-Хал-Вилворде – избирательный округ в королевстве Бельгия, который включает столицу страны г. Брюссель (официально двуязычный) и западную часть Фламандского Брабанта в регионе Фландрия. Единственный официальный язык Фландрии - нидерландский. Фламандские политические партии рассматривают Б-Х-В как своего рода анахронизм, поскольку он позволяет франкофонам брюссельской периферии голосовать за франкоязычные политических партии как в самом Брюсселе, так и за его пределами. Наличие франкоязычного меньшинства во Фландрии официальным фламандским правительством не признаётся после 1962 г., несмотря на то что франкофоны составляют значительную, а иногда и подавляющую долю населения ряда пригородных муниципалитетов. Голосуя за свои партии, в первую очередь за Союз франкофонов Фландрии (UF), франкофоны часто в состоянии сформировать франкоязычные горсоветы, которые затем избирают франкоязычных мэров, несмотря на запрет на использование французского языка в администрации.

Союз франкофонов Фландрии – список четырёх франкоязычных партий, выступающих единым блоком на провинциальных и региональных выборах в местные органы власти провинции Фламандский Брабант, особенно в округе Б-Х-В, в меньшей степени в избирательный округе Лёвена. Особенность деятельности партии в том, что существование франкоязычного меньшинства после 1963 г., когда произошла фиксация бельгийской языковой границы, не признаётся официальными фламандскими властями. Поскольку вопрос о родном языке был исключён из бельгийских переписей после 1947 г., именно выборы в местные органы власти

помогают определить (хотя бы частично) долю франкофонов в периферийных муниципалитетах. Наибольшей популярностью Союз франкофонов пользуется в 6 периферийных муниципалитетах с так называемыми языковыми послаблениями, в которых доля франкофонов ныне достигает 60–85%. В регионах периферии без языковых льгот он набирает от 5 до 20% голосов избирателей. Взгляды партии либеральны, с левым уклоном.

Фламандцы требуют роспуска Б-Х-В, что, по их мнению, поможет Фламандскому Брабанту сохранить территориальную и лингвистическую целостность Фландрии и даст стимул франкофонам перейти на фламандский язык. Большинство франкоязычных согласно пойти на роспуск Б-Х-В только в обмен на территориальное расширение Брюсселя за счёт присоединения к нему 6 льготно-французских муниципалитетов, имеющих франкоязычное большинство (60-85%), или создания территориальной связи с Валлонией, так называемый коридор Брюссель - Валлония. Идея «брюссельского коридора» была предложена в 2008 г. в период правительственного кризиса. Согласно схеме коридора его предлагали «выкроить» из территории льготно-франко-язычного муниципалитета Род-Сен-Женез. По плану в длину он будет иметь 2,5 км и около 0,5 км в ширину и пройдёт между Брюссельским районом Уккль и Ватерлоо в Валлонии, передав узкую полосу Суаньского леса от фламандцев к франкофонам. В обмен на создание коридора, франкофоны согласны распустить смешанный избирательный округ Брюссель-Халле-Вилворде, которым уже многие десятилетия недовольны фламандцы.

Комиссия под председательством Жана-Люка Дегаена, созданная в конце 2009 г. по распоряжению короля Альбера для определения судьбы Б-Х-В, предложила франкофонам и фламандцам принять следующие пункты в качестве основы решения проблемы электорального округа [5]:

- 1. Ревизия Конституции Бельгии ограничение роли королевской власти в подписании законов и декретов.
- 2. Лингвистические законы в Брюсселе: необходимо сделать более гибкими лингвистические требования в столице и принять принцип двуязычия на государственной службе.
- 3. Пакет государственных реформ в области экономики, сельского хозяйства и транспорта.
- 4. Рефинансирование Брюсселя. Данный вопрос поднимали в 1989 г. валлонские социалисты, которые считают принятие нового закона о финансировании столицы важнее споров о судьбе избирательного округа [6].
- 5. Разделение судебного округа Брюссель-Хал-Вилворде.
- 6. Разделение электорального округа Брюссель-Хал-Вилворде с предоставлением франкофонам на льготной языковой территории Фландрии [7].

Фламандцы в ответ на предложенные меры по достижению компромисса в реформировании электорального округа не верили в их осуществимость и, как всегда, остались недовольными [8]. Популистски настроенные защитники окружающей среды из партии Есою так же выступили с критикой Дегаена и поддержали

фламандские партии, высказавшись за разделение округа [9]. Другие франкофонные партии считают, что пакет предложений Дегаена содержит слишком много уступок для фламандцев и не является компромиссным вариантом для франкофонов [10]. Мнения партий так же разошлись в вопросе участия сторон в переговорах [11].

Таким образом, электоральный округ Б-X-В на протяжении 50 лет является причиной политического кризиса в стране, а значит, неопределенности будущего государства [12]. Раскол Б-X-В означает, что франкоговорящие во Фламандском Брабанте не смогут больше голосовать за франкоговорящие списки. Брюссель-Хал-Вилворде называют аномалией по отношению к конституционной организации бельгийского государства в языковых регионах и не принимают в расчет провинциальные и региональные границы. В расколе округа выделяют и преимущества — создание благоприятного положения для обеих лингвистических групп и соответственно партий, за исключением крайне правых [13].

Поскольку стабильность правительства во многом зависит от формата партийной коалиции региональных партий, факт выхода из коалиции в большинстве случаев приводит в тупик решение вопросов и переговорный процесс. Призывы демохристиан и социалистов к фламандским либералам не выходить из состава федеральной коалиции и переговорного процесса по реформированию избирательного округа не увенчались успехом [14]. Так, фламандские либералы (VLD) вышли из переговорного процесса по вопросу разделения избирательного округа, политически рассчитывая на то, что в случае очередных выборов им удастся достичь электорального успеха, а значит, войти в состав коалиционного правительства [15]. Эксперты считают, что фламандские либералы на предстоящих выборах потеряют часть своего электората, которые, скорее всего, будут голосовать за правые партии в вопросе отстаивания региональных интересов [16].

В итоге премьер-министр Ив Летерм в третий раз подал прошение об отставке правительства Королю Альберту II [17]. Правительственный кризис государства в сердце Европы породил дискуссии о возможных сценариях развития бельгийской модели федерализма [18]. Реанимация идей будущего регионов Бельгии вновь актуализировали дискуссии об интеграции Валлонии во Францию и независимости Фландрии [19, 20]. Французский политолог Жак Аттали в кризисе бельгийского федерализма альтернативным вариантом в случае «политического развода» видит присоединение Валлонии к Франции [21]. Однако «бархатный переход» - сомнительный путь в достижении стабильности регионов Бельгии [22. С. 877-894]. Лидер фламандских националистов (N-VA) Барт Де Вевер призвал фламандские партии рассмотреть конфедеративную модель как альтернативу современному кризису, в которой социально-экономические компетенции возвратились бы к региональным властям [23].

Обратим внимание на социологический опрос, проведенный редакцией «Le soir» в сети интернет по вопросу правительственного кризиса и Б-X-В. Общая выборка составила 18 201 респондента, из которых 44,5% считают, что кризис угрожает правам франко-

фонов; 32,81% выступают за необходимость проведения государственных реформ для преодоления кризиса и отмечают, что еще рано говорить о распаде государства; 55,22% высказываются за то, что Король Альберт II должен был отклонить прошение об отставке Ива Летерма [24].

Решением вопроса могло бы стать проведение выборов, которые могут осложнить и без того сложные отношения между фламандцами и франкоговорящими и парализовать функционирование федеративных институтов [25]. Дата выборов назначена на 13 июня 2010 г. Методом жеребьевки были определены номера политических партий в избирательном бюллетене [26]. В выборах участвуют следующие политические партии Бельгии [27]:

Фландрия.

Левый спектр: Groën (Зеленые), SP.A (социалисты), SPIRIT (националисты).

Центр: CD&V (социал-демократы), N-VA (умеренные фламандские националисты).

Правый спектр: VLD (фламандские либералы).

Крайне правые: Vlaams Belang (консерваторы и националисты).

Валлония.

Левый спектр: Ecolo (защитники окружающей среды), PS (социалисты).

Центр: CDH (центр демократического гуманизма). Правый спектр: MR (либералы).

Крайне правый спектр: FN (националисты).

В знак протеста на отсутствие решения вопроса электорального округа муниципальные власти Хал и Вилворде бойкотируют организацию выборов [28]. Анализируя истоки современного кризиса, выделим причины конфликта:

- борьба фламандцев за лингвистическую эмансипацию (1830–1963);
- институционализация требований расширения автономии регионов в экономической и культурной сфере, встав на путь федерализации (1963–1995);
- кризис федеративных институтов (с 1995 и до настоящего времени).

В глазах многих наблюдателей Бельгия находится в фазе кризиса федерализма. Сохранение статус-кво может привести к федеральному тупику. Опасения радикализации и поддержки независимости во Фландрии постепенно подталкивали франкофонов к изменению предметов совместного ведения и компетенции регионов и федерации. Ливин Де Винтер выделяет несколько причин нереалистичности распада государства [29. С. 280–304]:

- 1. В случае распада Фландрия должна будет уступить Брюссель, так как этническое большинство франкофоны.
  - 2. Проблема разделения государственного долга.
- 3. Страны ЕС, которые продвигают идею интеграции, вряд ли поддержат независимость Фландрии и распад государства в самом сердце Европы.
- 4. Потери от преобразования в новое фламандское государство и сохранение части «Валлония Брюссель» в бельгийской федерации было бы огромной потерей для всех.

При этом следует помнить, что Бельгия – одна из стран – основательниц ЕС. Её активное участие в про-

цессах евроинтеграции базируется на идеологии федерализма и национальном консенсусе, приверженность которым публично никогда не ставилась под вопрос. Бельгия являет собой модель «плюралистического общества», которое, согласно определению, включает в себя значительные этнические группы, живущее в рамках единой социальной, экономической и политической системы, сохраняя при этом существенные культурные различия [30]. При этом одним из ключевых факторов бельгийской политики является прогрессирующий фламандский национализм, которому противостоит сравнительно медленно набирающее силу движение франкофонов — явление, имеющее глубинные истоки и сложную, комплексную природу.

Таким образом, Бельгия превратилась в политическую лабораторию европейского федерализма, реализовав на практике модель децентрализованного и «регионализированного» государства, основанного на принципе этнического и лингвистического плюрализма. Бельгийский опыт территориального реформирования выглядел достаточно привлекательно и перспективно, пока идея регионализма, подкрепленная идеологией национализма, не поставила под сомнение само существование национального государства Бельгия. Малое «конфетное королевство» на перепутье исторических и политических путей Европы лихорадит уже который год, что вынуждает его в одиночку мучиться над «динамизацией» своего многострадального феде-

рализма. Практически никто в Европе не верит, что бельгийцы доспорятся до окончательного политического развода, учитывая, что большинство населения Фландрии и Валлонии идентифицируют себя с бельгийцами и сохраняют уверенность в преодолении кризиса развития государства [31. С. 912–932].

В то же время бельгийский «развод» по своему геополитическому масштабу и символической значимости для Евросоюза окажется самым настоящим «ударом в спину» единой Европе. На протяжении долгих лет Бельгия олицетворяла европейскую идею, а потому разлом государства окажется крахом «федеративной Европы», «Европы регионов» и всех прочих Европ кроме Европы национальных государств [32. С. 175-194]. Опыт поиска компромисса в этническом разнообразии Бельгии и построения диалога в федеративном государстве является уроком для современных полиэтничных государств. Специфика эволюции этнорегиональных партий в ракурсе национальных противоречий в Бельгии оставляет открытым вопрос будущего национальных государств в системе европейских политических институтов в решении вопросов внутренней политики. В рамках современного бельгийского федеративного механизма, где все зависит от борющихся за передел власти и влияния региональных партий, конструктивного решения по избирательному округу Брюссель-Хал-Вилворде не найти. А это способно завести в тупик весь бельгийский федерализм.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Bouillon Pierre. Le dossier BHV pour les nuls // Le soir. 26.10.2009.
- 2. Lieven De Winter, Pierre Baudewyns. Belgium: Towards the Breakdown of a Nation-State in the Heart of Europe? // Nationalism and ethnic politics. 2009. Vol. 15. is. 3–4.
- 3. Bouillon Pierre. Le dossier BHV pour les nuls // Le soir. 26.10.2009.
- 4. История Бельгии. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Категория:История_Бельгии
- 5. Coppi David, Lamquin Veronique. BHV: le plan Dehaene en six points // Le soir. 20.04.2010.
- 6. Clerfayt: Picqué «affaiblit» la position des francophones // Le soir. 15.04.2010.
- 7. Brussels-Halle-Vilvoorde electoral district agreement gradually takes shape // De Morgen. 21.04.2010.
- 8. BHV: ce qu'en pensent les éditorialistes flamands // Le soir. 22.04.2010.
- 9. BHV: Ecolo exige des droits définitifs en périphérie // Le soir. 20.04.2010.
- 10. Delvaux Beatrice. La chute du gouvernement: irresponsable! // Le soir. 22.04.2010.
- 11. BHV: De Wever craint le pire, Vanhengel confiant // Le soir. 20.04.2010.
- 12. *Lamquin Veronique*. La meilleure saison pour régler BHV // Le soir. 16.04.2010.
- 13. *B-H-V*: une vision federaliste et une proposition de solution. URL: www.bplus.be
- 14. Le CD&V demande un délai, le PS appelle à la responsabilité // Le soir. 22.04.2010.
- 15. Government exit ups the tension for Open VLD // De Tijd. 23.04.2010.
- 16. Lefebvre Jean-Sébastien. Ce que révèle la querelle entre francophones et néerlandophones // L'express. 27.04.2010.
- 17. Belgian PM offers to stand down. URL: http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/2/hi/europe/8637459.stm
- 18. La Belgique paralysée par la crise // Le soir. 22.04.2010.
- 19. *Une Wallonie* seule ne survivrait pas à la fin de la Belgique // Le soir. 26.04.2010.
- 20. Crise en Belgique: le «BHV», c'est quoi? URL: www.20minutes.fr/article/399925/Monde-Les-dates-cles-de-la-crise-politique-en-Belgique.php
- 21. Jacques Attali. La Wallonie française? // L'express. 11.09.2008.
- 22. Wilfried Swenden, Maarten Theo Jans. 'Will it stay or will it go?' Federalism and the sustainability of Belgium // West European Politics. 2006. Vol. 29. is. 5.
- 23. La N-VA appelle la Flandre à choisir le confédéralisme // Le soir. 22.04.2010.
- 24. Gerard Alain BHV: «Le doute existentiel des francophones» // Le soir. 26.04.2010.
- 25. *Le CD&V* veut des élections début juin // Le soir. 27.04.2010.
- 26. 13 parties on national election ballot. URL: www.deredactie.be/cm/vrtnieuws.english/news/100512 poll numbers
- 27. Antoine Jaillard Belgique: Les Flamands votent la partition de BHV // L'express. 8.11.2007.
- 28. *Election* 2010: It's a boycott! URL: www.deredactie.be/cm/vrtnieuws.english/news/100519 boycott
- 29. Lieven De Winter, Pierre Baudewyns. Belgium: Towards the Breakdown of a Nation-State in the Heart of Europe? // Nationalism and ethnic politics. 2009. Vol. 15, is. 3–4.
- 30. Hervé Hasquin. «La nation belge n'existe pas» // L'express. 19.07.2001.
- 31. Jaak Billiet, Bart Maddens, André-Paul Frognier. Does Belgium (still) exist? Differences in political culture between Flemings and Walloons // West European Politics. 2006. Vol. 29, is. 5.
- 32. Погорельская С.В. Бельгия и Европа. Бельгийский федерализм лаборатория европейского единства // Актуальные проблемы Европы. М.: ИНИОН, 2009. № 3.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 31 октября 2010 г.